

поль, и разрешил купить себе пищу на срок пути до Константинополя ¹⁶¹. В подвластных Византии болгарских землях обращались только византийские монеты. Западный автор Оттон де Дьой, который проходил через болгарские земли с войсками Второго крестового похода, рассказывает, что при прибытии крестоносцев в северо-западные болгарские земли они разменивали пять динаров на одну медную монету и одну марку на 12 солидов (номисм) ¹⁶². Так как денежный обмен между крестоносцами и местным населением не был урегулирован, договором Исаака II Ангела с крестоносцами от 24 февраля 1190 г. была предусмотрена специальная статья на этот счет: «Одна марка покупается за 5,5 перперов (номисм. — Г. Ц.), а один перпер обменивается на 120 стамин» ¹⁶³.

Приведенные здесь данные показывают, что со второй половины XI в. в болгарских землях существовал регулярный торговый обмен. Болгарский крестьянин периодически выносил на рынок произведенный им продукт, чтобы получить деньги для выплаты налогов. Конечно, в условиях феодального строя наличные деньги сосредоточивались главным образом в руках феодального класса, а средние и мелкие собственники были под угрозой разорения ¹⁶⁴.

Следовательно, превращение натуральной ренты в денежную не следует рассматривать как обыкновенную налоговую реформу, проведенную законодательным актом от 1040 г. Это превращение представляет собой в сущности определенный этап в процессе феодализации. Этот этап знаменовал более высокий уровень развития производительных сил, который привел к известным переменам в способе производства: «Вместо продукта непосредственному производителю приходится здесь уплачивать своему земельному собственнику (будет ли то государство или частное лицо) цену продукта. Следовательно, уже недостаточно получить избыток продукта в его натуральной форме, избыток необходимо превратить из этой натуральной формы в денежную форму. Хотя непосредственный производитель по-прежнему продолжает производить сам, по крайней мере, наибольшую часть своих средств существования, однако часть его продукта должна теперь быть превращена в товар, произведена как товар. Следовательно, характер всего способа производства более или менее изменяется. Он утрачивает свою независимость, свою отрешенность от связи с обществом» ¹⁶⁵.

Действительно, феодальный базис в общих чертах оставался тем же. Непосредственный производитель, как держатель земли, продолжал отдавать ее верховному собственнику прибавочный труд в натуральной или денежной форме. Однако утверждение товарно-денежных отношений около середины XI в. и превращение части натуральной ренты в денежную свидетельствуют о более высоком уровне развития феодализма, который был связан с более высоким уровнем развития производительных сил.

¹⁶¹ С. Alberti Aquensis. Historia Hierosolimitanae expeditionis, Bongars. Gesta Dei per Francos, I. Hannoviae, 1611, p. 186. Ср. В. Златарски. История... II, стр. 225—226.

¹⁶² MGH, SS, t. XXVI, p. 63.

¹⁶³ Ansbert. Historia de Expeditione Friderici imperatoris. MGH, SS, V, p. 66. Ср. С. Лишев. Указ. соч., стр. 144—145.

¹⁶⁴ Ср. Сес. Strat., p. 37: «Если продашь ему за бесценок свое родовое имущество или имущество, которое приобрел в упорном труде и поту, тогда расплатишься с ним. Если не сделаешь этого, он возьмет с тебя новое обязательство удвоить процент и процент с процента».

¹⁶⁵ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 810.